

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213533-541>

Исследовательская статья

Маммаев Мисрихан Маммаевич
д. иск., главный научный сотрудник
Институт истории, археологии и этнографии
Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия
misrichan37@mail.ru

ДЕКОРАТИВНО ОТДЕЛАННЫЕ НАДМОГИЛЬНЫЕ СТЕЛЫ XV В. ИЗ С. КУБАЧИ С ИМЕНАМИ АЛЛАХА, ПОСЛАННИКА МУХАММАДА И ХАЛИФА АЛИ ИБН АБИ ТАЛИБА

Аннотация. В статье на основе художественно-стилистического и исторического анализа рассматриваются две мусульманские надмогильные стелы XV в. из с. Кубачи, художественно отделанные рельефными позднекуфическими арабскими надписями и растительным орнаментом. Декоративно выполненные надписи стел несут имена Аллаха, Его посланника и пророка Мухаммада и четвертого праведного халифа Али ибн Аби Талиба. На одну из стел (№ 1) нанесена дата ее изготовления 837 г. хиджры / 1433-34 гг. современного летосчисления. Другая стела (№ 2) не содержит дату, но по палеографическим особенностям арабской декоративной надписи и стилю растительного орнамента датируется серединой XV в. На стеле № 1 надписи помещены в круглых рельефных медальонах, которые расположены в ее центральном поле по вертикальной оси. На стеле № 2 надписи размещены в левой оконечности рельефной декоративной арабской надписи в орнаментально-эпиграфической полосе, обводящей в виде полукруглой арки поле стелы. Надпись представляет собой формулу единобожия (шахада): «Нет божества кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха». Декоративные надписи на обеих стелах вырезаны на фоне и в переплетении с рельефным растительным орнаментом, представляющим непрерывный волнистый стебель с отходящими по обе стороны ответвлениями-побегами с трилистниками, полутрилистниками, полупальметтами, листочками. Декоративная отделка стел выразительная, имеет различия и выполнена двумя разными мастерами-камнерезами, являвшимися, очевидно, одновременно и эпиграфистами, и орнаменталистами. Упоминание имени праведного халифа Али, возможно, связано с распространением в Кубачи шиизма.

Ключевые слова: Кавказ; Кубачи; мусульманские надмогильные стелы; декор; орнамент; арабская эпиграфика; шиизм

Для цитирования: Маммаев М.М. Декоративно отделанные надмогильные стелы XV в. из с. Кубачи с именами Аллаха, посланника Мухаммада и халифа Али ибн Аби Талиба // История, археология и этнография Кавказа. 2025. Т. 21. № 3. С. 533-541. doi.org/10.32653/CH213533-541

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH213533-541>

Research paper

Misrikhan M. Mammaev
Dr, Sci., Chief Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
mmisrihan@mail.ru

FIFTEENTH-CENTURY DECORATED TOMBSTONES FROM KUBACHI BEARING THE NAMES OF ALLAH, THE PROPHET MUHAMMAD AND CALIPH ALI IBN ABI TALIB

Abstract. This article presents an artistic, stylistic, and historical analysis of two 15-th century Muslim tombstones from Kubachi, each adorned with embossed late-Kufic Arabic inscriptions and floral ornamentation. The inscriptions on both tombstones feature the names of Allah, His Prophet Muhammad, and the fourth righteous caliph, Ali ibn Abi Talib. One tombstone (No. 1) bears a date of manufacture, corresponding to 837 Hijra (1433–34 CE). The other (No. 2) lacks a specific date but, based on paleographic characteristics of the Arabic decorative inscription and the style of the floral ornamentation, is attributed to the mid-15th century. On Tombstone No. 1, the inscriptions are arranged within circular embossed medallions positioned along the vertical axis of the central field. On Tombstone No. 2, the inscriptions are located at the left end of an embossed decorative Arabic inscription within an ornamental-epigraphic band that encircles the tombstone's field in a semicircular arch. The inscription represents the Shahada, the Islamic declaration of monotheism: "There is no deity but Allah, and Muhammad is the Messenger of Allah." The decorative inscriptions on both tombstones are carved against a background interwoven with relief floral motifs, characterized by a continuous wavy stem adorned with trifoliate leaves, semi-trifoliate, semi-palmettes, and other foliage. The ornamental designs of the tombstones are distinctive and expressive, suggesting they were crafted by two different artisans, likely skilled as both epigraphists and ornamentalists. The inclusion of the name of the righteous caliph Ali may indicate the influence of Shiism in Kubachi during this period.

Keywords: Caucasus; Kubachi; Muslim tombstones; décor; ornament; Arabic epigraphy; Shiism

For citation: Mammaev M.M. Fifteenth-Century Decorated Tombstones from Kubachi Bearing the Names of Allah, the Prophet Muhammad and Caliph Ali Ibn Abi Talib. History, Archeology and Ethnography of the Caucasus. 2025. Vol. 21. N. 3. P. 533-541. doi.org/10.32653/CH213533-541

Среди большого количества декоративно отделанных позднекуфическими арабскими надписями и растительным орнаментом надмогильных стел XIV–XV вв., находящихся на кладбищах селения Кубачи и изученных нами в последние годы, представлены стелы, на которых рельефно высечены имена Аллаха, Его посланника и пророка Мухаммада. На двух выявленных стелах эти надписи дополнены упоминанием имени четвертого праведного халифа Али. Надписи с этими именами включены в состав декоративного оформления стел и представляют несомненный интерес не только в художественном аспекте, но и в религиозном. Этим двум стелам и посвящена настоящая публикация, в которой представлены их художественно-стилистическая характеристика и историческая интерпретация с привлечением иных исторических свидетельств. Представляемые надмогильные памятники, как и другие стелы Кубачи и его окрестностей XIV–XV вв., представляют художественных и исторический интерес, будучи уникальными по своему декору, художественной ценности в кругу известных мусульманских надмогильных памятников Кавказа и всего мусульманского Востока.

Стела № 1 (рис. 1) расположена близко к концу верхнего участка юго-западной части кладбища «Бидахъ хуппе» (в пер. с кубач. – «Кладбище на той стороне»), которое находится в 1,5–2 км к юго-западу от с. Кубачи, на обращенном к селению северном склоне горы Цицила. Стела, имеющая трапециевидную форму, была обломана в основании и лежала на поверхности земли лицевой стороной вверх. Нижняя часть ее была покрыта, а верхняя часть заросла лишайником. После расчистки стелы, покрытой в нижней части тонким слоем земли, а в верхней – лишайником, с ее лицевой стороны был сделан эстампажный отпечаток, который затем был прорисован и сфотографирован. Стела имеет высоту 106 см, ширину сверху 80 см, ширину внизу 69 см, толщину 7 см.

Хорошо выровненная и заглаженная лицевая сторона стелы украшена художественно оформленными арабскими надписями и растительным орнаментом. По бокам и сверху поле стелы огибает узорно-эпиграфическая полоса, имеющая вид арки с полукруглым верхом. В полосу заключена декоративная арабская надпись в стиле цветущего куфи – трижды повторяющаяся известная формула: «Нет божества, кроме Него. Нет божества, кроме Него. Нет божества, кроме Него»¹. Надпись имеет декоративно проработанные буквы, верхние концы которых вырезаны в виде сложной формы полупальметтами, с тонкой врезной орнаментацией внутри их. Нижние концы отдельных букв также имеют декоративное оформление. По стволам некоторых крупных букв сделаны продольные желобки.

Верхняя, закругленная часть узорно-эпиграфической полосы отделяется от её нижней части горизонтальными ленточными полосками. Правая сторона стелы имеет небольшой дефект – небольшой фрагмент надписи в нижней части отслоился.

Декоративная арабская надпись вырезана на фоне и в переплетении с растительным орнаментом, который представляет непрерывный волнистый стебель-вьюнок, от которого отходят спирально закрученные ответвления-побеги, завершающиеся трилистниками или пальметтами. Стебель и его ответвления дополнены листочками, полутрилистниками, пальметтами, полупальметтами, завитками различных форм и размеров, которые орнаментально насыщают декоративное оформление стелы. Наиболее крупные из них дополнительно проработаны тонкой узорной резьбой. Волнистый стебель и его ответвления имеют тонкие продольные желобки, придающие более тонкий, изящный характер всему орнаментальному декору.

В правом и левом нижних концах-основаниях узорно-эпиграфической полосы находятся четырехугольники, также отделанные своеобразным рельефным растительным орнаментом.

В верхних боковых, заглубленных углах стелы находятся врезные арабские надписи. В правом углу надпись не поддается удовлетворительному чтению. Надпись в левом верхнем углу является продолжением надписи в правом углу. В переводе А.Р. Шихсаидова (с уточнением М.-Р.А. Гасанова) она гласит: «Дата – семьсот восемьдесят три от хиджры пророка. Да благословит его Аллах и приветствует. Да осветит Своим светом его могилу до Судного дня (*кийама*)». 783 год хиджры соответствует 1381 г. современного летосчисления.

Указанная уверенно читаемая специалистами дата вызывает у нас сомнения, так как представленная на памятнике резьба отличается развитым стилем по сравнению с резьбой стел конца XIV в. и характерна для стел следующего столетия. Не исключено, что мастер-резчик перепутал сотни и десятки и, возможно, стела датируется 837 г. хиджры, т.е. 1433–34 гг.

1. Здесь и далее переводы надписей выполнены востоковедом-арабистом, проф. А.Р. Шихсаидовым (1928–2019).

Центральное поле стелы занимает композиция из вертикально расположенных по центральной оси четырех крупных медальонов, соединенных между собой.

Верхнюю часть центрального поля занимает круглый рельефный медальон, обрамленный снизу и по бокам растительным орнаментом. Поле медальона занимает симметрично расположенная рельефная арабская надпись «Аллах» с элементами цветущего *куфи* – буквы, на стволы которых нанесены продольные желобки, снабжены декоративными полутрилистниками и полупальметтами. В середине надписи помещена вытянутая вверх многочастная пальметта, завершающаяся вверху трилистником с лепестками, закругленными на концах. Близкое по художественно-стилистическому исполнению воспроизведение имени «Аллах» представлено, в частности, на строительной надписи 678 г. х. / 1279–1280 г. в кладке мечети сел. Рича (Южный Дагестан), в которой имя Всевышнего также помещено в круглый медальон с центральным «деревом жизни» [1, с. 112–113, рис. 9; 2, с. 46–47, рис. 17; 3, с. 85, 277, табл. XIII, 81a], и на стеле XI–XII вв. мусульманского культового объекта в Дербенте внутри символического изображения мечети [4, с. 185, 190, рис. 3; 5, с. 811–812, рис. 7].

Под описанным медальоном расположен незамкнутый в нижней части второй (средний) круглый медальон, покрытый рельефным растительным орнаментом. В центре его находится маленький круглый медальон с рельефной арабской надписью: «Мухаммад». Своим заостренным верхом средний медальон соединяется с верхним медальоном.

От нижних боковых концов среднего медальона в обе стороны отходят короткие и широкие горизонтальные полосы, доходящие до краев узорно-эпиграфической полосы. Они покрыты мелким растительным орнаментом – выюнком, на переплетающиеся между собой стебли которого нанесены продольные желобки. Два верхних медальона также окаймлены по бокам центрального поля крупными рельефными полутрилистниками, заполненными выющим растительным орнаментом, выполненным в низком рельефе.

Ниже располагаются двойной ленточный медальон с несомкнутыми нижними концами, образованный двумя параллельно следующими лентами. В его центре находится маленький круглый с заостренным верхом медальон. В него заключена рельефная арабская надпись: «О, Али!». От нижних концов несомкнутых медальонов отходят в стороны горизонтальные полосы, примыкающие к краям узорно-эпиграфической полосы. На ленты медальонов и на отходящие от них горизонтальные полосы нанесены продольные желобки. По бокам этот медальон также, как и два вышерасположенных медальона, обрамлен подобными большими полутрилистниками, внутренне пространство которых заполнено растительным орнаментом. В обоих случаях полутрилистники примыкают к внутренним краям узорно-эпиграфической полосы.

В самой нижней части центрального поля помещен четвертый рельефный фигурный медальон с заключенной в него крупной пальметтой с фигурной выемкой в центре.

Особенностью декоративной отделки данной стелы является то, что арабские надписи и растительный орнамент густо покрывают её переднюю сторону. Довольно сложные орнаментальные и эпиграфические композиции гармонируют между собой. Свободное от рельефного орнамента центральное поле заполнено точечным фоном, что придает большую выразительность всей композиции. Несомненно, художественные достоинства резьбы свидетельствуют о ее исполнении профессиональным резчиком по камню.

Описанная стела представляет научную и художественную значимость не только как образец мусульманского декоративно-прикладного искусства, резьбы по камню, каллиграфии и эпиграфики, но и как объект, содержащий дату изготовления. Это один из немногих надмогильных памятников, содержащий дату его изготовления и выступающий, таким образом, хронологическим индикатором, что увеличивает его ценность для разработки проблем генезиса и развития камнерезного искусства Кубачи и всего Дагестана.

Стела № 2 (рис. 2) находится на юго-восточном участке того же кладбища «Бидахъ хуппе». Она также обломана у основания и лежала на поверхности земли декорированной лицевой стороной вниз. Сохранность памятника хорошая, исключение – трещина в левом нижнем конце. Стела имеет трапециевидную форму. Ее высота 105 см, ширина вверху 80 см, ширина внизу 63 см, толщина 7 см.

На хорошо выровненную и заглаженную лицевую сторону стелы нанесен выразительный растительный орнамент, сопровождаемый арабскими надписями. Стела в целом имеет то же композиционное построение, что вышеописанная стела. По бокам и вверху ее огибает широкая орнаментально-

эпиграфическая полоса с полукруглым верхом. Рельефная декоративно-религиозная арабская надпись гласит: «Нет божества, кроме Аллаха, Мухаммад – посланник Аллаха. Воистину. О, Мухаммад! О, Али!». Буквы надписи имеют декоративное оформление – верхние концы их завершаются полупальметтами или двойными завитками. Верхние и нижние завершения отдельных буквы декорированы в виде пальметт или трилистников. концы

Надпись сделана на фоне рельефного растительного орнамента в одной с ней плоскости. Волнистый стебель, выющийся слева направо, заполняет все пространство орнаментально-эпиграфической полосы. От стебля отходят ответвления-побеги с завершениями в виде трилистников или пальметт, поверхность которых дополнительно проработана тонкой узорной резьбой. На стебель и его ответвления нанесены тонкие продольные желобки, которые придают орнаменту большую художественную выразительность. Стебель и ответвления дополнены завитками, листочками, полутрилистниками, плоская поверхность которых также покрыта мелким врезным растительным орнаментом, заполняющим свободное пространство.

Верхние боковые углы стелы в подтреугольных полях, свободных от орнаментально-эпиграфической полосы, занимают попарно расположенные полупальметты и полутрилистники, дополнительно декорированные внутри мелким врезным растительным орнаментом из полупальметт, трилистников, полутрилистников и листков.

В верхней части центрального поля помещен круглый рельефный медальон, декоративно окаймленный по периметру завитками, полупальметтами и вверху – венчающим трилистником. В поле медальона помещена рельефно выполненная эпитафия на арабском языке: «Обладатель этой могилы Ма. р. н. (?), сын А. ч. (?) – кади. Милость Аллаха над ним ...».

От основания медальона вниз отходит короткая полоска с обвязкой посередине. Ниже полоска раздваивается и переходит в крупные полупальметты, которые занимают нижнюю половину центрального поля и внутри декорированы растительным орнаментом. Фон между верхними частями полупальметт имеет очертания трилистника с заостренным верхним лепестком и закругленными боковыми.

В основании центрального поля расположена неорнаментированная треугольная фигура, на вершине которой расположен небольшой рельефный трилистник с растительным орнаментом внутри. От трилистника поднимается вверх узкая полоска с продольным желобком и обвязкой, которая завершается меньшего размера трилистником, отделанным узорной резьбой.

Свободное по бокам пространство между круглым рельефным медальоном в верхней части центрального поля и расположенными ниже двумя полупальметтами занимают симметрично расположенные друг против друга ещё две крупные одинаковые крупные полупальметты, примыкающие к орнаментально-эпиграфической полосе. Внутреннее пространство этих полупальметт заполнено идентичным растительным орнаментом, выполненным в низком рельефе (выющийся стебель с побегами с трилистниками, полутрилистниками, листками). Фон центрального поля, свободный от орнаментального оформления, как и на предыдущей стеле, заполнен фактурными точками.

Палеография арабских надписей и особенности стиля растительного орнамента позволяют датировать данный надмогильный памятник серединой XV в.

Описанная стела имеет довольно высокий декоративно-художественный уровень, умело и мастерски сочетая в единой и выразительной композиции рельефную позднекуфическую арабскую надпись и насыщенный растительный орнамент. Художественные качества отделки стелы усилены орнаментальной отделкой арабских букв надписи узорно-эпиграфической полосы. Декор центрального поля стелы, выполненный с учетом его закругленного верха поля, вполне гармонирует с остальным декором стелы.

В целом обе стелы представляют единое, но различающееся в деталях, композиционное построение, характерное для надмогильных плит Кубачи XV века.

Упоминание в надписях на надмогильных стелах имен Аллаха и Его посланника Мухаммада – распространённое явление в репертуаре мусульманской погребальной эпиграфики средневекового Дагестана. Это и понятно. Смерть человека, как и его жизнь, в мусульманской теологии самым тесным образом связаны с именем и деяниями Аллаха. Это нашло отражение в целом ряде аятов священного Корана (6:60; 6:61; 16:61; 32:11; 39:42 и др.) и хадисов пророка Мухаммада. К примеру, сура «ал-Ан'ам» («Скот»), аят 61 гласит: «Он – Одолевающий и находится над Своими рабами. Он посылает к вам хранителей. Когда же к кому-нибудь из вас приходит смерть, Наши посланцы умерщвляют его, и

они не делают упущений» (Коран, 6:61). Сура «ас-Саджда» («Земной поклон»), аят 11 гласит: «Скажи [о, Мухаммад]: “Ангел смерти, которому вы поручены, умертвит вас, а затем вы будете возвращены к своему Господу”» [Коран, 32:11].

Значительно реже, как исключение, встречается погребальной эпиграфике имя праведного халифа Али – двоюродного брата, зятя и сподвижника пророка Мухаммеда, четвертого праведного халифа, почитаемого шиитами как первого имама и святого, праведника и воина, особыми узами близости связанного с Мухаммедом, трагически погибшего в результате заговора.

Имя халифа Али упоминается в надписях на рассмотренных надмогильных стелах после имени пророка Мухаммада. Присутствие в надписях имени халифа обусловлено, по всей видимости, тем, что часть жителей Кубачи в XV в. исповедовала ислам шиитского толка, который проник в Кубачи, вероятно, в результате военно-миссионерской деятельности в Дагестане шейха Ходжа Джамшида Сефевидского, происходившего из Ардебиле.

Его могила, почитаемая местными жителями, находится на кладбище нижнего квартала Кубачи. Она представляет собой своего рода мавзолеев, называемый кубачинцами «Шехла хяб» (в пер. – «Могила шейха») и приписывается Изагала Ахмеду. В середине 1950-х гг. этот мавзолей, находившийся в аварийном состоянии, обрушился. Но спустя несколько лет был восстановлен, но не в первоначальном виде. Его реставрировал, вероятно, местный строитель, тот самый Изагала Ахмед, которому и приписывают мавзолей. Среди кубачинцев в прошлом принято было произвольно давать имя мастера-строителя или реставратора квартальным мечетям, архитектурно оформленным родникам и т.д. Так, женскую мечеть в нижнем квартале Кубачи после ее реставрации стали называть «Чакан Хияжила мишит» (в пер. – «Мечеть Чакан Гаджи»), который был, вероятно, мастером-строителем.

Принадлежность мавзолея шейху подтверждается надписью на стеле, поставленной на могиле Ходжа Джамшида. Она опубликована востоковедом-арабистом Т.М. Айтберовым [2, с. 19]. Левый нижний конец стелы обломался, возможно, при разрушении мавзолея в середине 1950-х гг. Как отмечает Т.М. Айтберов, текст эпитафии написан хорошим каллиграфом, обучавшимся, возможно, на мусульманском Востоке: «Помилованный Аллахом раб Его, прощенный им мученик [за веру?] султан Ходжа Джамшид – сын султана Шейха Джунайда ... Скончался этот мученик [за веру], называемый Ходжа Джамшид, в году ...» [6, с. 20; 7, р. 283]. Остальная часть надписи, к сожалению, утрачена.

Ныне трудно достоверно объяснить, каким образом представитель ордена Сефевидского, шейх Ходжа Джамшид оказался в Кубачи. Вероятно, всего, что он принимал участие в насаждении шиизма среди кубачинцев. Известно, что в середине – второй пол. XV в. сефевидские шейхи Джунейд (в 1447–1460 гг.) и Хайдар (в 1460–1488 гг.) активизировали свою военно-религиозную деятельность на Восточном Кавказе. Шейх Хайдар, брат Ходжа Джамшида, совершал неоднократные походы (1483, 1487, 1488 гг.) на Северо-Восточный Кавказ. В 1488 г. он в третий раз организовал поход в сторону Табасарана и Зирихгерана (Кубачи) с целью ведения войны с «неверными». В районе табасаранского селения Тинит его войско было разбито, а сам он был убит. После поражения войска Хайдара «из Кубачи были изгнаны приверженцы шиитов-сефевидов, а с Кубачи, – как пишет Т.М. Айтберов, – перестал быть исламским центром шиитов имамитского толка» [6, с. 29]. Можно лишь полагать, что его брат Ходжа Джамшид, ведший религиозную пропаганду в Кубачи, также погиб во время этих событий.

Таким образом, очевидно, что именно с распространением шиизма в Кубачи связан тот факт, что в декоративной отделке описанных выше двух рассмотренных надмогильных памятников, на их центральных участках высечено имя четвертого праведного халифа Али – двоюродного брата и зятя пророка Мухаммада.

В заключении отмечу, что имя Али присутствует и в перечне имен четырех праведных халифов, высеченных на двух каменных рельефах – архитектурных деталях XV в. из с. Кубачи [8, с. 387, рис. 1; 9, с. 14–15, 19, рис. 2]. Как известно, одним из основных признаков принадлежности к суннизму считается признание законности всех первых четырех исламских халифов – Абу Бакра, Омара, Османа и Али, тогда как шииты признают таковым только халифа Али (подробнее см., напр.: [10]). Имена первых четырех праведных халифов, запечатленные на рельефах – архитектурных деталях XV в., вероятно, призваны были специально подчеркнуть принадлежность жителей этого селения к суннитскому толку ислама, когда шиизм был уже вытеснен из Кубачи.

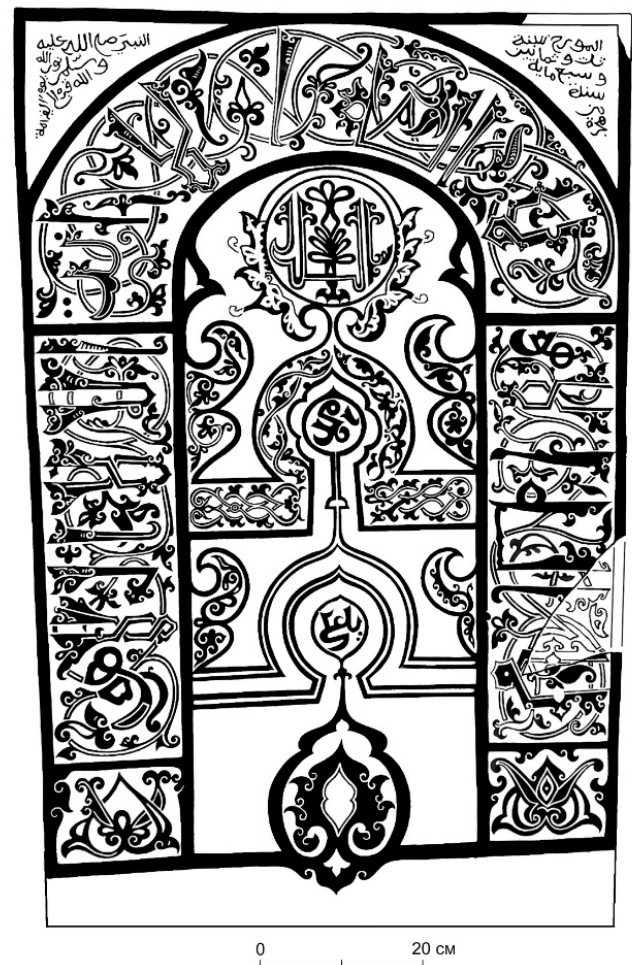


Рис. 1. Сел. Кубачи, кладбище «Бидахъ хуппе».
Надмогильная стела 837 г. хиджры / 1433-34 гг. Фото и прорисовка

Fig. 1. Tombstone from the cemetery "Bidakh Huppe,"
Kubachi village, dated 837 AH (1433-34 CE). Photograph and drawing

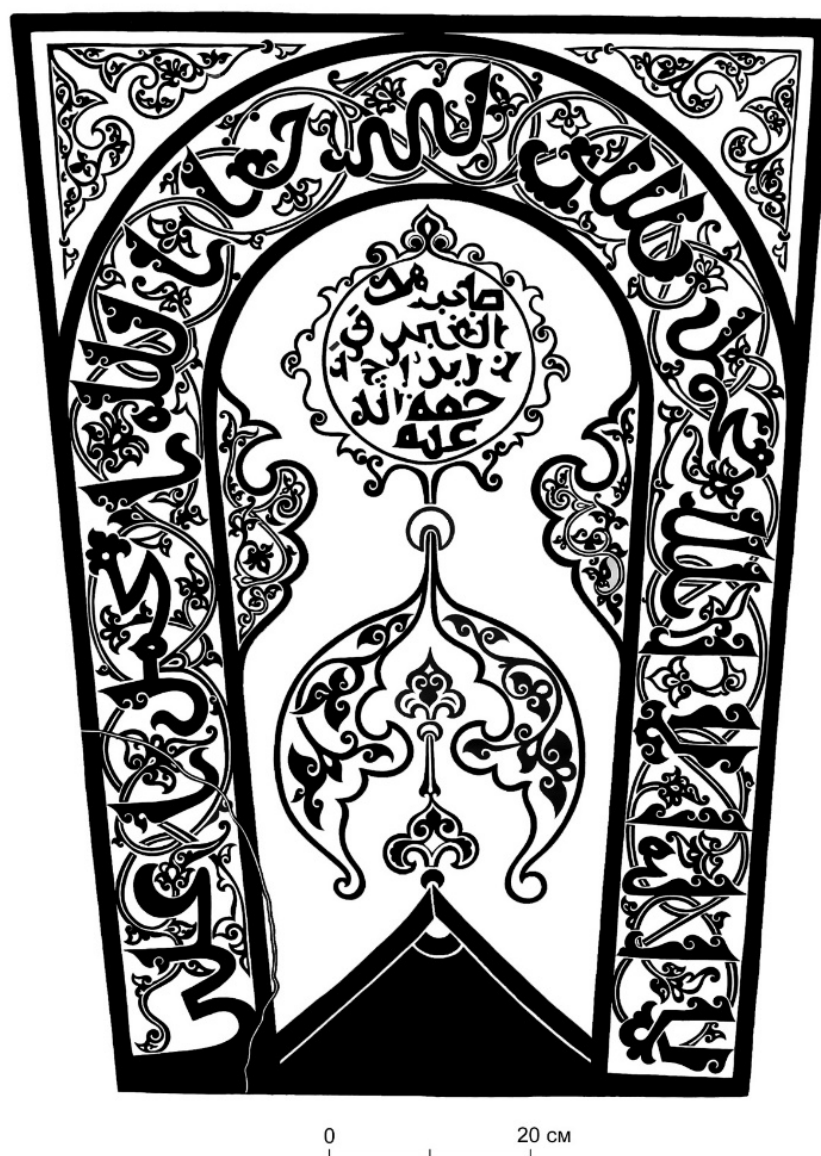


Рис. 2. Сел. Кубачи, кладбище «Бидахъ хуппе». Надмогильная стела середины XV в. Прорисовка

Fig. 2. Tombstone from the cemetery "Bidakh Huppe," Kubachi village, mid-15th century. Drawing

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шихсаидов А.Р. Арабские строительные надписи Дагестана (XI–XVII вв.) // Ученые записки Института истории, языка и литературы Даг. филиала АН СССР. Т. XIII. Серия историческая. Махачкала, 1964.
2. Шихсаидов А.Р. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.: Наука, 1984. – 463 с.
3. Лавров Л.И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения Л.И. Лаврова. М.: Наука, 1966. – 300 с.
4. Гаджиев М.С., Абиев А.К., Будаичев А.Л., Абдуллаев А.М., Шаушев К.Б. Открытие и исследование мусульманского культового комплекса X – нач. XIII в. в Дербенте (предварительное сообщение) // Вестник Института истории, археологии и этнографии. № 3. 2015. С. 183–195.
5. Гаджиев М.С., Шихсаидов А.Р., Аликберов А.К. Арабские эпиграфические памятники XI–XII вв. новооткрытого мусульманского ритуально-обрядового комплекса в Дербенте // *ARS Islamica*: в честь Станислава Михайловича Прокурова. Сост. и отв. ред. М.Б. Пиотровский, А.К. Аликберов. М.: Наука – Восточная литература, 2016. С. 796–818.
6. Айтберов Т.М. Иранская государственность в эпоху древности и средневековья. Учебное пособие по спецкурсу. Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2007.
7. Aytberov T. The Newly Found Tomb-Stone of Sheikh Haydar the Safavid in Dagestan // *Iran and the Caucasus*. 13/2. 2009, pp. 281–284.
8. Маммаев М.М. Об одном уникальном каменном рельефе XV в. из с. Кубачи // Археологическое наследие Кавказа: актуальные проблемы изучения и сохранения. XXXI Крупновские чтения / Материалы Международной научной конференции, посвященной 50-летию Крупновских чтений и 50-летию Дербентской археологической экспедиции. Махачкала, 20–25 апреля 2020 г. Махачкала: Издательский дом Мавраевъ, 2020. С. 386–388.
9. Маммаев М.М. О художественных связях средневекового Дагестана с Ближним Востоком по данным резных каменных архитектурных деталей XIV–XV вв., обнаруженных в с. Кубачи в 2021 г. // Османовские чтения. Сборник статей IV Международной научной конференции «Османовские чтения» (г. Махачкала 28–29 октября 2021 г.). Махачкала: Дагестанский государственный университет, 2021. С. 14–19.
10. Прокуров С.М. Ислам как идеологическая система. М.: Восточная литература, 2004. – 471 л.

REFERENCES

1. Shikhsaidov AR. Arab construction inscriptions of Dagestan (XI–XVII centuries). *Scientific notes of the Institute of History, Language and Literature Dagestan branch of the USSR Academy of Sciences. Series: History*. Vol. XIII. Makhachkala, 1964. (In Russ)
2. Shikhsaidov AR. *Epigraphic monuments of Dagestan of the 10th–17th centuries as a historical source*. Moscow: Nauka, 1984. (In Russ)
3. Lavrov LI. *The epigraphic monuments of the North Caucasus in the Arabic, Persian and Turkish languages. Part 1. The inscriptions of the X–XVII centuries. Texts, translations, comments, introduction and application*. Moscow: Nauka, 1966. (In Russ)
4. Gadzhiev MS., Abiev AK., Budaichiev AL., Abdullaev AM., Shaushev KB. The discovery and study of the Muslim religious complex of the 10th – early 13th century in Derbent (preliminary report). *Bulletin of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2015; 3: 183–195. (In Russ)
5. Gadzhiev MS., Shikhsaidov AR., Alikberov AK. Arab epigraphic monuments of the 11th – 12th centuries. The newly discovered Muslim ritual-river complex in Derbent. *ARS Islamica: in honor of Stanislav Mikhailovich Prozorov. Comp. and ed. M.B. Piotrovsky, A.K. Alikberov*. Moscow: Nauka – Vost. Lit., 2016: 796–818. (In Russ)
6. Aitberov TM. *Iranian statehood in the era of antiquity and the Middle Ages. Textbook on special course*. Makhachkala: Dagestan State University, 2007.
7. Aitberov T. The newly discovered tombstone of Sheikh Haydar the Safavid in Dagestan. *Iran and the Caucasus*. 2009; 13(2): 281–284.
8. Mammaev MM. About one unique stone relief of the 15th century from the village Kubachi. *Archaeological heritage of the Caucasus: Actual problems of study and preservation. XXXI Krupnovsky Readings / Materials of the International Scientific Conference, dedicated to the 50th anniversary of Krupnovsky readings and the 50th anniversary of the Derbent Archaeological Expedition*. Makhachkala: Mavraev Publ, 2020: 386–388. (In Russ)
9. Mammaev MM. On the artistic connections of the Middle Dagestan with the Middle East according to carved stone architectural details of the 14th – 15th centuries, discovered in the village Kubachi in 2021. *Osman readings. Collection of articles IV of the Osman Readings International Scientific Conference (Makhachkala on October 28–29, 2021)*. Makhachkala: Dagestan State University, 2021: 14–19. (In Russ)
10. Prozorov SM. *Islam as an ideological system*. Moscow: Vost. Lit., 2004. (In Russ)

Поступила в редакцию 15.07.2024 г.
Принята в печать 27.02.2025 г.
Опубликована 15.09.2025 г.

Received 15.07.2024
Accepted 27.02.2025
Published 15.09.2025